

Только теперь Чжо Лань, ставший вампиром Кровного клана, узнал, что произошло тогда на самом деле.

Он падал в бездонную пропасть, оглушённый рухнувшими на голову камнями. За считанные секунды он оказался на волосок от гибели — даже сейчас, оглядываясь назад, Чжо Лань понимал: шансов выжить у него не было.

Он безвольно падал вслед за самим собой из прошлого. Земля разверзалась, вокруг всё грохотало, в расщелину летели обломки скал и тучи пыли. Будучи лишь сторонним наблюдателем, Чжо Лань не мог пострадать, но всё же инстинктивно закинул голову. Далеко вверху багровое, полыхающее небо сузилось в тонкую полосу, а земная твердь превратилась в недостижимую высоту.

В мгновение ока падение его человеческого тела прекратилось.

Оно зависло в воздухе, окружённое невидимым барьером. Падающие камни и обломки зданий с силой ударялись о невидимую преграду и отскакивали, словно от сверхпрочного щита. С закрытыми глазами, без единого чувства, Чжо Лань медленно поплыл вверх, к узкой полоске неба, будто несомый невидимыми, бережными руками.

Чжо Лань-наблюдатель последовал за ним.

Вскоре он различил парящий в вышине силуэт... по крайней мере, внешне это существо напоминало человека.

Это был Алекс.

Но чем ближе Чжо Лань подплывал, тем отчётливее понимал: перед ним не прежний Алекс.

Черты лица оставались те же, и одежда была той, в которой он выходил из дома, но вся его суть изменилась. От него исходило неопишемое величие — священное, недостижимое и неприкосновенное. Даже будучи здесь лишь бесплотным духом, Чжо Лань ощущал эту силу, словно она пробивала барьер между мирами, неся в себе чистейшую божественную мощь.

Успев не раз столкнуться с Храмом, Чжо Лань без труда распознал божественную природу этой энергии. Более того, мощь Алекса превосходила всё, что ему доводилось видеть ранее — она была кристально чистой и колоссальной.

Да и взгляд, которым тот смотрел на бесчувственного Чжо Ланя, казался чужим.

Ни в прошлой человеческой жизни, ни теперь, будучи представителем Кровного клана, Чжо Лань никогда не видел у Алекса такого выражения лица. Приблизившись вплотную, так что их лица разделяло едва ли тридцать сантиметров, он взгляделся в его глаза и нахмурился.

Взгляд Алекса дышал холодом.

На первый взгляд в нём ещё теплились любовь, сострадание, милосердие и нежность, но Чжо Лань слишком хорошо знал Алекса, чтобы не заметить перемену. Он отдалился, возвысился над суетным миром. Сейчас перед ним стоял истинный Бог, раз и навсегда прочертивший непреодолимую грань между собой и простым смертным.

Когда-то Алекс говорил ему, что принадлежит к Божественной расе и черпает силы в чужой вере. В детстве Чжо Лань не понимал этих слов до конца — он просто боготворил Алекса, видя в нём спасителя. Наверное, так же думали и многие другие, иначе его сила не росла бы с такой невероятной скоростью.

Алекс умел вызывать благоговение.

Только Чжо Лань не подозревал, что в конце этого пути Алекс обретёт истинную божественность.

Лишь сегодня он осознал, какое важнейшее событие упустил, пока лежал без сознания. Он всегда почитал Алекса как святыню, но пропустил миг его перерождения и так и не узнал, что тот сделался недостижимым небожителем.

Какая злая ирония судьбы для представителя Кровного клана.

«Так ты всё-таки стал истинным Богом...» — с горькой усмешкой подумал Чжо Лань. — «Похоже, теперь нас разделяет пропасть».

Он принадлежал к Кровному клану — отродьям тьмы, которых презирали боги и Храм. Пусть Чжо Лань и не боялся солнца, священных реликвий или серебра, это не отменяло его тёмной природы. Страшно подумать, как повёл бы себя Алекс, встретить он его в таком обличье. Обрушил бы карающий меч во имя справедливости?

Прежний Алекс, простой представитель Божественной расы, пощадил бы его, но Творец, ставший Богом — непременно покарает.

Чжо Лань взглянул на небо: багрово-чёрное марево по-прежнему застилало взор, рокочущий гром и завывания ветра отдавались гулом в голове. Вдали бушевали пожары, разносился жуткий рёв монстров и вращались зловещие вихри. Будь он тогда в сознании, наверняка решил бы, что настал конец света.

И очень скоро он понял, что не ошибся.

— Этот мир превратится в чистилище, — раздался холодный голос Алекса. Паря в небесах, он безучастно взирал на гибнущую землю. — Людям здесь больше не выжить. Отныне тут разверзнется бездна тварей, где воцарятся грех и вечная тьма.

Чжо Лань ошеломлённо застыл. Эти слова натолкнули его на пугающую догадку.

«Неужели это место... Мир демонов?»

«Или то, что станет им в будущем?»

Эта мысль заставила его содрогнуться. Он впился взглядом в Алекса, но тот, разумеется, не мог почувствовать присутствие наблюдателя из будущего. Бог смотрел лишь на парящего в воздухе юношу. Протянув ладонь, он овеял израненное тело мягким свечением, и все раны мгновенно затянулись.

Человеческое тело Чжо Ланя исцелилось, но юноша так и не пришёл в себя. Чжо Лань из Кровного клана наблюдал за этим со странным чувством: стань он Кровным чуть раньше, святая магия исцеления просто испепелила бы его.

Для представителя Кровного клана это было смертельным ядом. Даже если бы ему удалось подавить разрушительную силу божественной энергии, принять её целебный свет он бы уже не смог.

Завершив исцеление, Алекс негромко произнёс:

— Пришло время отослать тебя отсюда.

Чжо Лань замер в изумлении.

Вот оно что!

Теперь понятно, почему после перерождения в представителя Кровного клана он не смог отыскать ни единого следа своей прежней жизни. Его перенесли в совершенно иной мир! И, разумеется, на других планетах и в других галактиках бессмысленно было искать то, что осталось в утерянном прошлом.

Но спас ли Алекс только его? Или перенёс всех уцелевших людей?

Ответов на эти вопросы не последовало. Алекс лишь мягко опустил ладонь на лоб спящего юноши. Его могущество было столь велико, что даже бестелесный призрак Чжо Ланя ощутил, как вокруг завибрировали плотные потоки энергии.

Он понял: божественная сила проникает в разум его прежнего «я».

«Что он делает на этот раз?»

—... Так вот каково твоё заветное желание? — бесстрастно промолвил Алекс. — Увы, исполнить его я не могу.

Чжо Лань внезапно всё осознал.

Алекс читал его сокровенные мысли! Перед тем как отправить в изгнание, он хотел в последний раз исполнить его желание.

Став всемогущим Богом, Алекс мог сотворить любое чудо. И если даже он назвал мечту неисполнимой, значит, она была связана с ним самим.

Бог любит его творения, но не станет потакать каждой их прихоти.

Он не опустится до земных привязанностей.

«Звучит пугающе. Наверное, я загадал что-то глупое вроде "навсегда остаться рядом с тобой"», — пробормотал про себя Чжо Лань. — «Я и сам знал, что это невозможно. Мог бы и не напоминать так жестоко. Ты теперь великое божество, каждое твоё слово — священная истина.

Мог бы проявить хоть каплю деликатности...»

— Впрочем, — продолжил Алекс, — есть один способ обойти запрет и воплотить твою мечту.

— А? — невольно вырвалось у Чжо Ланя, будто он действительно мог участвовать в этом разговоре. — Что ты имеешь в виду?

— Я отправлю их... вслед за тобой, — Алекс ласково посмотрел на спящего юношу. — Пусть они станут твоим утешением.

— Их? — растерялся Чжо Лань. — Кого? О чём ты вообще?

И тут в его душе зародилось смутное, пугающее предчувствие.

«Да не может быть... Неужели это...»

— Гордыня, Зависть, Гнев, Лень, Алчность, Обжорство, Похоть... — бесстрастно перечислил Алекс. — Мне, как Богу, эти слабости больше не нужны.

Чжо Лань остолбенел от изумления.

«Так значит... они все — это частицы тебя самого?!»

Эта новость ошарашила его настолько, что он не смог бы вымолвить и слова. В одно мгновение самые безумные догадки обратились непреложной истиной. Те семеро, что окружали его в новом мире, оказались лишь осколками души одного-единственного человека.

Гейлардвиль, Шикалеш, Альша, Феодоро, Анно, Хэнин, Чжоу Минхуэй.

Если вдуматься в их повадки и характер, всё сходилось с пугающей точностью.

На Чжо Ланя лавиной обрушились противоречивые чувства. Он не знал, радоваться ему или злиться. Его обвели вокруг пальца, но этот обман принёс ему спасение. В этом поступке сквозило леденящее равнодушие творца и одновременно — непостижимая забота. Разум отказывался принимать случившееся.

«Ты вырвал из себя Семь смертных грехов...» — прошептал Чжо Лань. — «Отрекся от пороков, чтобы стать совершенным. Оттого ты больше не гневаешься и не смеешься от чистого сердца. Для тебя всё сущее теперь равнозначно. Небо и земля безучастны, для них все люди — лишь соломенные чучела для жертв».

Он увидел, как Алекс взмахнул рукой, и силуэт спящего юноши растаял без следа.

Вскоре тот очнётся в чужом мире и встретит их всех.

«Неужели это... святотатство?» — Чжо Лань опустил глаза. Смех душил его, абсурдность ситуации переходила все границы.

В каком-то смысле Алекс никогда не покидал его. А он, глупец, ни о чём не догадывался! Кровь тех семерых сводила его с ума, дарила блаженство, но он списывал это на простую совместимость, даже не пытаясь заглянуть глубже.

Потрясённый открытием, он не сразу заметил, что его прошлая оболочка исчезла, а сам он остался стоять на месте.

В его мыслях набатом стучало лишь одно слово: «Святотатство».

«Только бы это не разгневало тебя... Меньше всего я хочу, чтобы ты меня возненавидел...» — с грустной усмешкой подумал он.

— Не разгневает.

Этот тихий, спокойный голос заставил его вздрогнуть.

Голос был до боли знакомым — он слышал его всего мгновение назад. Но сейчас эти простые слова прозвучали для него подобно раскату грома среди ясного неба!

Чжо Лань резко вскинул голову и уставился на источник звука.

Перед ним парил всё тот же Алекс, сошедший со страниц воспоминаний. Вот только его золотистые глаза были устремлены прямо на него — на Чжо Ланя из Кровного клана из будущего!

«Я сплю. Это точно сон».

«Иначе как фантом из прошлого может говорить со мной?!»

«Да ещё и рассуждать о святотатстве? Бред какой-то...»

Мысли путались, он отказывался верить своим глазам, но всё же не мог отвести взгляда от безмолвно взирающего на него Бога.

«Ну и пусть. Даже если это всего лишь иллюзия, она прекрасна».

«Вспомнить всё, что нас связывало, а под конец поговорить с ним лицом к лицу... Разве это не

лучший финал?»

Чжо Лань не понял, как такое возможно, да и не хотел понимать. Он просто заворожённо смотрел на Алекса. Раз это его собственный сон, значит, здесь он волен делать всё, что пожелает, верно?

Он медленно шагнул вперёд. Воздух под ногами словно уплотнился, соткав невидимый мост, по которому Чжо Лань приблизился к божеству.

Они встали так близко, что носки их обуви почти соприкоснулись — Творец и создание Тьмы, Бог и представитель Кровного клана.

Алекс смотрел на него. В его кристально чистых золотых глазах отражался силуэт Чжо Ланя.

Бог медленно поднял руку, коснулся мягких прядей волос Чжо Ланя и тихо спросил:

— Что случилось?

Почувствовав привычную прохладу в его голосе, Чжо Лань нахмурился и с лёгкой обидой прошептал:

— Если уж это мой сон, почему ты прислал мне этого бесстрастного Бога, а не прежнего Алекса, у которого ещё оставались чувства?

Алекс мягко улыбнулся:

— Ты действительно думаешь, что спишь?

— А что же ещё? Не будь это сном, ты бы давно стёр меня с лица земли. Разве величественный Бог позволит тёмной твари вроде меня вождеть его? Это исключено, — вздохнул Чжо Лань.

— Хотя, возможно, я просто умираю. Жаль только, предсмертные видения такие короткие... Если те семеро и впрямь были твоими осколками, я бы с радостью прожил те дни заново.

Он ещё долго бормотал бы всякую чепуху, но вовремя спохватился, решив не тратить драгоценные мгновения на пустые разговоры.

«Какая разница? В своём сне я имею право на всё!»

В одно движение он подался вперёд и крепко обнял Алекса, прижимаясь к его груди. Только в полубезытии иллюзий он мог позволить себе такую дерзость — обнять Бога, словно возлюбленного. Но даже сейчас он не рискнул поднять глаза, боясь увидеть ответный взгляд.

Вдруг там окажется безразличность? Или, что ещё хуже, абсолютное равнодушие? Чжо Лань не желал испытывать судьбу.

Зажмурившись, он тихо прошептал:

— Я так скучал по тебе...

Алекс бережно прижал его к себе и стал мягко гладить по спине, утихомиривая его тревогу, словно испуганного ребёнка.

<http://bllate.org/book/19532/1997233>